

«Среди политических деятелей у вас много таких, которые боятся, как бы не кончилась «холодная война». Они произносили слишком много речей, связанных с «холодной войной». Они въехали на коньке «холодной войны» в конгресс и хотят держаться в том же седле».

(Из заявления Н. С. ХРУЩЕВА в беседе с представителями деловых и торговых кругов США).

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

НА ЛЮБИМОМ КОНЬКЕ

КРОКОДИЛ

Дрессировка и проз...

Знаете ли вы, что...

СЮРПРИЗЫ

В Николаеве нет острого дефицита красивой мебели. Желаете овальный стол, полированный, без сучка без задоринки,— пожалуйста! Понравилось вам трюмо, не трюмо, а картина,— извольте! Все эти предметы вы можете приобрести в магазине «Сюрпризы и подарки».

Почему же молодёжь, потрогав полированную крышку стола, в ужасе выскакивают из магазина? Почему трюмо отражает лишь скорбные лица покупателей?

Все дело в сюрпризе, который преподносят вам в этом магазине. Стол, вот он, ваш, платите в кассу триста рублей... Но протяните чек продавцу, и он вежливо ответит вашу руку:

— Доплатите, пожалуйста, за парчовую скатерть, столовый сервиз на двенадцать персон и за салфеточки не забудьте... Итого — одна тысяча триста пятьдесят рублей.

А трюмо? Трюмо тоже с сюрпризом. К нему в виде принудительного ассортимента полагаются: а) палехская шкатулка, б) две статуэтки, в) вазочка для цветов. Правда, тут возможны варианты: не хотите шкатулку, бери электрический самовар. Лишь бы ты уложился в сумму 1020 рублей.

Проходит мимо магазина «Сюрпризы и подарки» начальник областного управления торговли тов. Дряпаченко и не нарадуется: ловко придумано!

Говорят, на днях появятся в продаже трехстворчатые шифоньеры. И ломают себе голову жители Николаева: что же подбросят к шифоньерам в придачу: черную бурку или полный комплект спортивного инвентаря для альпиниста, моторную лодку или зубооруживое кресло?

Д. ЕЛИСЕЕВ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

«ПРОТОКОЛ заседания правления Алатырского райпотребсоюза Чувашской АССР.

Слушали: Зам. председателя райпотребсоюза Семенов М. А. о председателе в Ново-Айбесинском сельпо тов. Спиридонове.

Постановили: В настоящее время в Н.-Айбесинском сельпо — председатель Спиридонов, который, будучи зав. Сайгинским магазином, допустил растрату в сумме 7 (семь) тысяч руб. В данный момент подыскать очень трудно человека председателем сельпо.

Считать допущенную бывшим зав. магазином Спиридоновым не растратой, а недостачей.

Оставить председателем Н.-Айбесинского сельпо Спиридонова с предупреждением о том, если только будет замечен в какой-нибудь сделке, будет строго предупрежден».

В. ЗОТОВ

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ?

«О ГОСПОДИ! НЕУЖЕЛИ ОПЯТЬ?» Такое восклицание, как сообщает нам читатель В. Петров, имеет повсеместное хождение на территории Юрицкого района, Марийской АССР. Возникло оно как естественная необходимость облегчить душу, стынущую от ледяного страха перед телефонными программами, которые любят подписывать секретарь райкома Петр Павлович Богатырев и председатель райисполкома Александр Павлович Турусинов. А в каждой из них — новое нарушение установленного порядка отчетности, в каждой — новое требование. В переданной 25 июля, например, предписывается: «Ежедневно отчитываться в райисполком с нарастающим итогом:

- 1) Об уборке зерновых:
  - а) скошено лафетной жаткой,
  - б) обмолочено комбайнами и подборщиками (подборка при раздельной уборке),
  - в) убрано прямым комбайнированием,
  - г) убрано вручную.
- 2) Об уборке трав и скирдовании.

Обязываю председателя колхоза дать указание бригадирам и бухгалтерам ежедневно информировать райисполком».

Вот почему и председатели колхозов, и бухгалтеры, и колхозные бригадиры вздрагивают при каждом телефонном звонке и с ужасом восклицают: «О господи! Неужели опять?»

Зубные трюки

Нефтяники Кочкор-Ата были ошеломлены и заинтригованы, обнаружив однажды на столбах и заборах вот такие сногшибательные афиши.

Не будем возражать «гиривнику» Л. Чуковскому и его группе из девяти человек, кочующим по республикам Средней Азии на виду у филармоний и управлений культуры. Весьма возможно, что они своими «зубными трюками» затмят даже древних факиров и шпагоглотателей.

Но мы не стали покупать билеты на многообещающее зрелище. От одного прочтения афиши, отпечатанной в г. Янги-Юле, Ташкентской области, мы почувствовали что-то вроде острой зубной боли.

Д. КОЛОМЕНСКИЙ

г. Ош, Киргизской ССР.

31 Коллектив в составе 9 человек 31

ВЫСТУПЛЕНИЕ

СИЛЬНЕЙШЕГО

ГИРИВИКА

ПО

ПОДНЯТИЮ ЗУБНЫХ ТРЮКОВ

ЛЕОНИДА ЧУКОВСКОГО

Масштаб 8 ч. Кассы в 4 в. в. в.

В БОРЬБЕ СО СТИХИЯМИ...

В фойе городского кинотеатра имени Шевченко появилось недавно красочное панно, изображающее пылающую комнату. Как разъясняет озадаченному кинозрителю объявление, это «гражданин Епишина, проживающая по адресу Киевская, 62, уходя в кино, забыла выключить электророзетку. В результате возникшего пожара сгорела крупная сумма и домашние вещи».

И в назидание легкомысленным кинозрителям выразительный призыв:

«Граждане! Храните свои деньги в сберегательной кассе!»

Остается, правда, открытым вопрос: где хранить домашние вещи? Почему бы не ответить на этот вопрос таким, например, объявлением:

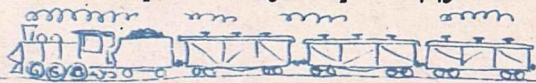
«Гражданин имярек, придя в кинотеатр, вспомнил, что он не выключил ни одного из имеющихся в его квартире нагревательных приборов. Но возможность возникновения пожара не нарушила его душевного равновесия, и он безмятежно и до конца просмотрел новую музыкальную кинокомедию.

Гражданин имярек был не только вкладчиком сберкассы, но и обладателем страхового полиса!»

Ф. СЕРДЕЧНЫЙ

г. Симферополь.

По прямому проводу...

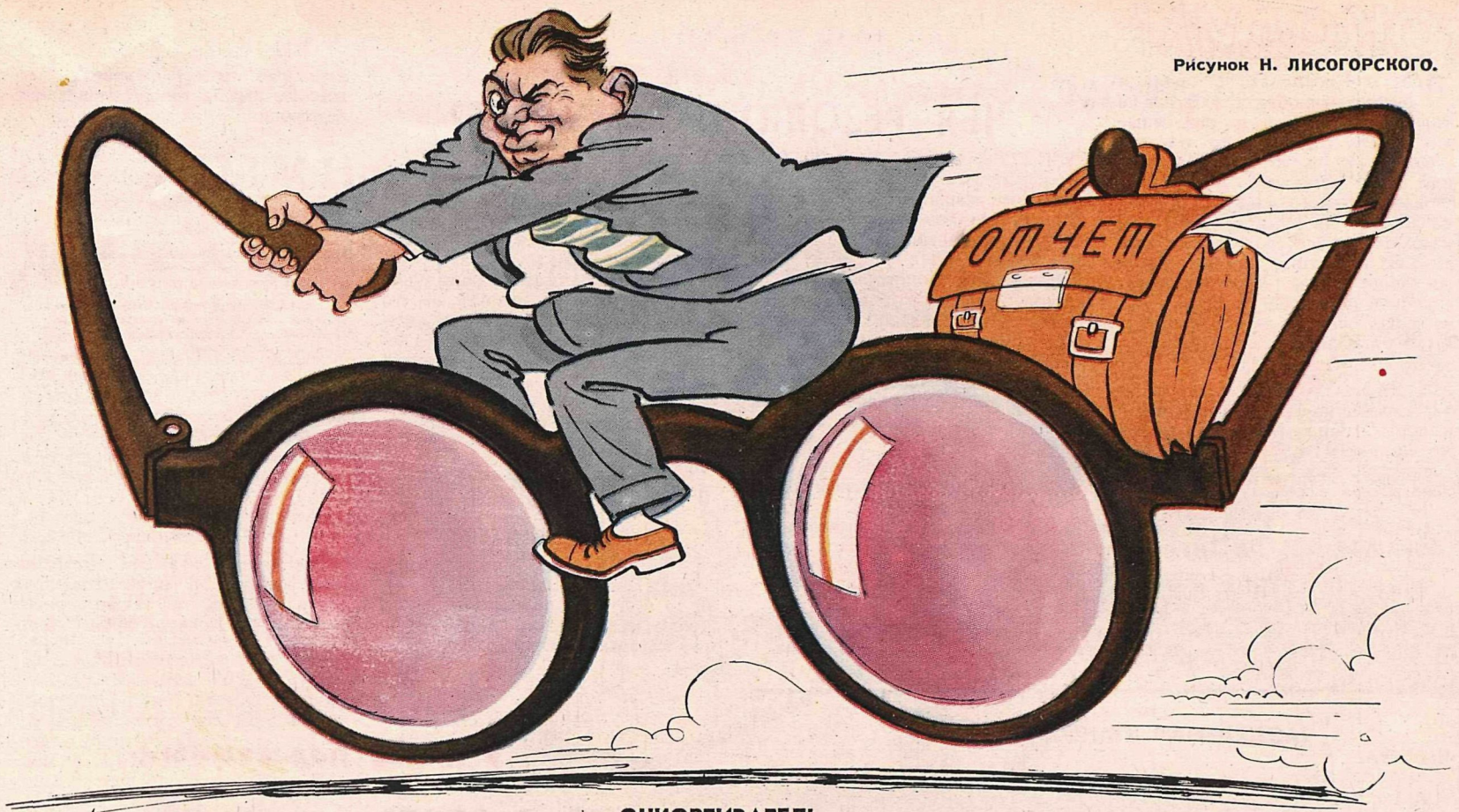

СТАНЦИЯ БАРНАУЛ (Томской ж. д.). На Саратовском жиркомбинате по-скоростному загрузили ледник № 137857 двадцать пять тонн маргарина. И покатился вагон с Приволжской железной дороги на станцию Поспелиха, Томской магистрали. Так пожелал Алтайский крайпотребсоюз. Но в Поспелихе оказались свои маргариновые залежи. Тогда зампреда крайпотребсоюза тов. Шаповалов послал наугад вагон на станцию Рубцовка. Тамосней межрайбазе тоже маргарина не требовалось. Чтобы больше не гадать и не прогадать, Шаповалов отправил груз... обратно Саратовскому жиркомбинату № 2. Продолжался рейс 25 суток, обошелся в 15 тысяч рублей. В общем, никак нельзя сказать, что путешествие маргарина прошло как по маслу...

С. ЗЕЗЮКИН

ТАШКЕНТ. В ста процентах иногда бывает больше ста процентов. Это сенсационное открытие подтверждают этикетки на банках какао со сгущенным молоком Нижне-Кисляевского завода: «Состав в процентах: жиры — 7,5; белки — 6,0; углеводы — 52,5; сухие вещества — порошка какао — 7,0; минеральные соли — 2,0; вода — 27,5». Итого: 102,5 процента... Нет, не считают нижнекисляевцы математику точной наукой!

В. ЗОТОВ

ОЧКОВТИРАТЕЛЬ

Железные «ангелы»

НАВЕСНАЯ жатка «ЖН-4,0 Б» производства Первомайского завода сельхозмашин в гор. Бердянске в свое время красовалась на Выставке достижений народного хозяйства СССР среди экспонатов устаревшей техники.

Тихой кладбищенской печалью веет от этих экспонатов! Глядели мы на жатку и ее соседей, и невольно вспоминалась нам меланхоличная апухтинская строка:

Были когда-то и вы рысаками...

Мы и сами не заметили, как произнесли вслух эту элегическую фразу. Стоявший рядом пожилой человек в скромном синем пальто усмехнулся в рыжеватые усы.

— А она никогда рысаком и не была, — сказал он, явно имея в виду жатку Первомайского завода.

— Гм... Почему вы так думаете?

— Не думаю, а знаю. Приезжайте к нам в Больше-Токмакский район, Запорожской области, загляните в любой колхоз — вам там об этой жатке многое порасскажут. В какой колхоз? Хотя бы имени Сталина.

Мы послушались совета этого человека и недавно заглянули в этот колхоз, где услышали удивительную историю.

О том, как дороги трактористу редкие минутки отдыха в самый разгар жатвы, объяснять не приходится. После многочасового сидения за рулем так приятно смыть пыль с лица, поразмяться, поваляться в тени на зеленой травке-муравке!

А вот трактористы Леонид Куцевол и Иван Щербаха добровольно отказались от прохлады и травки-муравки. Время отдыха у них тратилось на более серьезные занятия. Утром они торопливо перелистывали инструкции по слепому вождению самолетов. В обед внимательно механизаторов перекладывали на решение проблемы пыленепроницаемости механизмов. Вечера оба приятеля посвящали усиленным тренировкам на побитие мировых рекордов по поднятию тяжестей.

Все эти не совсем обычные для трактористов действия Куцевола и Щербаху заставляла делать жатка «ЖН-4,0 Б», та са-

мая жатка, которой мы «любовались» на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

С этой жаткой шутки плохи! Во время работы она:

плотной пылевой завесой обволакивает тракториста, лишая его всякой возможности что-либо видеть;

мгновенно забивает пылью и пожневными отходами радиатор трактора, что требует чуть ли не ежеминутной остановки;

и, наконец, главное: жатка очень тяжелая, и, прежде чем навесить ее на трактор, приходится немало попыхтеть, так что не всякий к ней и подойти может. А навесив жатку — новая беда: не выдерживают тяжести передние скаты трактора, горит резина.

Если к сказанному добавить еще, что режущий аппарат жатки не поддается регулировке и не обеспечивает нормальный срез растения, то становится ясно, почему отплевываются колхозные и совхозные механизаторы, когда речь заходит об этом издании Первомайского завода.

Жатки «ЖН-4,0 Б» недвижно лежат на складах областной конторы сельхозснаба и РТС. Немало их можно встретить и на задворках колхозных и совхозных усадеб, среди зарослей бурьяна и чертополоха.

— У нас еще ничего, — сообщили нам в совхозе «Черниговский», Черниговского района, — у нас их сравнительно мало, а вот в Краснодарском крае с ними действительно дело труба. На одних складах крайсельхозуправления более восьмисот штук дожидается своего часа.

— Какого часа?

— А в переплавку идти. Они ведь никому не нужны.

— Но говорят, что завод продолжает изготавливать жатки?

— Ударными темпами.

Тут в разговор вмешался один пожилой человек.

— Вы когда-нибудь про «фабрику ангелов» слышали? — спросил он. — Так в старину называли казенные детские приюты, где питомцы почти поголовно погибали от холода и голода. А поскольку души мла-

денцев безгрешны, говорили, что они прямеохонько возносятся в рай. Так и жатки «ЖН-4,0 Б»: выйдут с завода, отлежат некоторое время на складах — и пожалуйте, железные душеньки, в рай, то бишь в мартены, на переплавку. Причем «души» эти безгрешны абсолютно: не срезали ни единого колоска.

Директор Первомайского завода Николай Александрович Козуб невесело признался нам, что нарекания на жатку «ЖН-4,0 Б» действительно справедливы.

— Мы уже ходатайствовали перед совнархозом о немедленном снятии с производства этой жатки, — заявил он. — Совнархоз нас поддержал, но не поддержали госплановцы: мол, жатка заложена в государственном плане, и менять план никто не будет. Вы-де обязаны в текущем году выпустить двадцать девять тысяч штук. А сколько выпустили? Четырнадцать тысяч? Ну, так давайте еще пятнадцать тысяч, и все будет в порядке.

В порядке! Люди трудятся, стараются все сделать как можно лучше. Литейщик стремится лучше отлить деталь. Токарь — с блеском ее обработать. Слесарь — точнее собрать узлы. Маляр подбирает тончайшие оттенки краски. И каждый при этом отчетливо сознает, что труд его никому не нужен, что изделие, над которым он работает, заранее обречено на уничтожение.

Вот в каком нелепейшем положении оказался коллектив первомайцев, подаривший стране не одну отличную машину других марок.

Кто виноват в этом? Конструкторы завода «Коммунар» в Запорожье, создавшие жатку-уродца? Или сотрудники Кубанского научно-исследовательского института (Кубниитим), испытывавшие жатку и рекомендовавшие ее к серийному производству?

И самое важное: зачем плодить уродцев? Не разумнее ли остановить конвейер? Райские кущи как-нибудь обойдутся без дополнительных пятнадцати тысяч железных «ангелов».

**Н. БАЖЕНОВ,
Н. ВЛАСОВ**

г. Бердянск.

КРОКОДИЛА

Конкурс

ПОЧТА Крокодила обширная и очень разнообразная. В ней не только письма, но и различные документы. Бывает, что обнаружишь в их числе и резолюцию, или, как говорится в толковом словаре русского языка, «надпись начальника на бумагах с кратким изложением своего распоряжения». И вот эти-то надписи порой поражают своей исключительной глубиной и мудростью. А раз так, то зачем же авторам таких надписей прозябать в неизвестности?

И Крокодил решил впредь обнародовать наиболее выразительные резолюции. Даже больше того: объявить публичный конкурс среди мастеров этого литературного жанра.

ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО АДРЕСУ!

Итак, первым на соискание звания лауреата конкурса Крокодила представляется заместитель директора Луганского завода

ЧЬЯ РЕЗОЛЮЦИЯ МУДРЕЕ?

угольного машиностроения имени Пархоменко тов. Гордиенко.

Обогатительные фабрики Грузии испытывают нужду в штамповальных ситах, которые им поставляет упомянутый выше завод. Отдел материально-технического снабжения комбината «Грузуголь» обратился к тов. Гордиенко с просьбой ускорить отгрузку сит. И вот на телеграфной просьбе комбината появилась следующая резолюция:

«Отдел сбыта завода им. Пархоменко в наличии штамповальных сит не имеет.

Для ускорения их изготовления рекомендуем обратиться с ходатайством в производственный отдел нашего завода.

Зам. директора завода Гордиенко».

Простодушные люди в Грузии могли подумать, что тов. Гордиенко, как лицо, облеченное определенной властью и правами, мог отдать необходимое распоряжение производственному отделу своего завода и не затруднять грузинских угольщиков лишней перепиской. Но не зря же у заместителя директора такая гордая фамилия!

Пусть знают в Грузии, что впредь им нужно обращаться по точному адресу!

ОГЛЯНИТЕСЬ НА СЕБЯ!

Гражданка Борцова П. И. из г. Алатыря пожаловалась на жульнические махинации, авторами которых являются местные

духовные отцы. По поводу этой жалобы вышла вскоре следующая резолюция:

ГР.БОРЦОВА П.И.

г. Алатырь, Чувашск. АССР, Стрелецкая ул. д. №1, кв. 5

Канцелярия Московской Патриархии сообщает Вам резолюцию Преподобного Епископа Дмитровского ПИМЕНА, подожженную на Вашем прошении от 24 июня 1959г.:

"Покаждо когда верующие заботятся о своем храме, но печально когда они возводят недопустимые поделки на своего Архиепископа и без должного уважения относятся к нему. Позжезнее оглянуться на самого себя!"

ЗАВЕРШИЛИ КАНЦЕЛЯРИЯ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

29/71-1959г.

А.И.Иванов

*

Мы просим читателей высказать свое мнение об опубликованных выше работах, а также присылать новые. Конкурс продолжается.

РАЗДЕЛЬНАЯ УБОРКА

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Я думаю, что этот картофель мы уберем своими силами...

...а этот участок, товарищи шефы, мы оставили для вас.

У моих подшефных

НЕ В БРОВЬ, А ТОЧНЕЕ...

(Репортаж с заводского собрания)

Директору столовой Барнаульского завода искусственного и синтетического волокна С. ШНЕЙДЕРМАНУ

Никто не отнимет
у критики
Стоит пред собраньем
зав
рабочей столовой.
Моргает,
тянет
свою
а нить то и дело
Да как ей не рваться!
картина
Уж если берется
он скажет не в бровь,
Я не хотел бы
здесь описать
(издалека
семь дней
Сейчас мне вдаваться

великих прав
самой здоровой...
растерянный зав,
подчас
попадается...
Просторы завода
да только не радует
ветер,
что в смены ночные
в пустом
Товарищ директор,
на критику масс
суровую
Снабжать эти массы
так будьте любезны,
Халатность
Сейчас
тут разобраться не долго:
не одолжения
ждут
от вас,
а исполнения
долга!

Владимир КОТОВ

г. Барнаул.

ВСТРЕЧИ СО ЗЛЫМИ ДУХАМИ

Мне посчастливилось воочию увидеть, как положительно, больше того, радостно и сердечно отнесся американский народ к визиту Никиты Сергеевича Хрущева в США. Могу отметить, что и американская пресса в основном вела себя хорошо.

Однако злые духи «холодной войны» остались. Они не складывают оружия. И даже в самые первые дни после отъезда Н. С. Хрущева из США они, пренебрегая общественным мнением, по-прежнему строят козни. Реакционнейшая американская газета «Дейли ньюс» ворчит и даже осуждает президента Эйзенхауэра. Она задает вопрос: «Была ли эта поездка необходимой?» Недоволен и Джозеф Олсон из «Нью-Йорк геральд трибюн». К продолжению «холодной войны» призывает корреспондент «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер.

Этих динозавров я лично не видел, описать их внешность не берусь. Зато встретил двух других: одного — за банкетным столом, другого — в самолете. И могу похвастать: мною сделано открытие, имеющее несомненное научное значение.

Открытие это я сформулировал так: человек, люто ненавидящий Советский Союз, призывающий к продолжению «холодной войны», к гонке вооружений, низок и отвратителен не только в моральном отношении, но даже в манере поведения. И, наоборот, порядочный, чистый человек за «холодную войну» стоять не может.

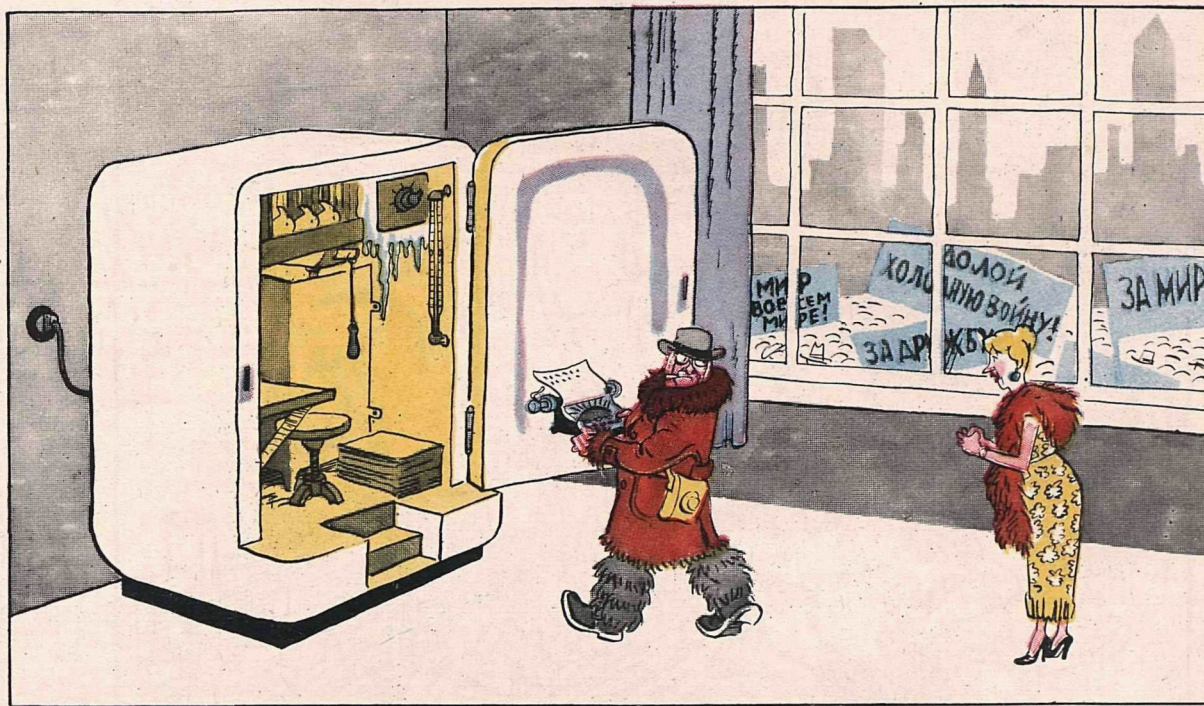
Нет, нет, не подумайте, что я рассуждаю, следуя лишь своим чувствам. Это объективная истина. Сейчас я постараюсь обосновать свою теорию.

Одного злого духа я знаю по имени: это Гарри Шварц из «Нью-Йорк таймс». Так называемый «специалист по России». Писания его читать раньше приходилось, самого видеть не случалось. А тут встречаю его на банкетах сначала в Вашингтоне, потом в Лос-Анжелосе. Сам представился. «Вы, — говорит, — господин Леонтьев, ругали меня в «Литературной газете» год или два года назад». «Верно, — говорю, — ругал, — и год и два года назад». А он в ответ улыбается!

Улыбается этот человек непрерывно. Вижу, однако, стороняся его даже американцы. Нахален беспредельно: может ворваться к видному политическому деятелю, когда тот спит, потребовать интервью, задать самые бессмысленные и подлые вопросы и тут же попросить автограф «на добрую память». Бесстыж безмерно: ему говорят, что он грешит против истины, что он неприятен, — он утирается, улыбается, лезет в чужой разговор. Согласитесь, личность и внешность вполне тошнотвор-

Остроумны ли вы?

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОТВЕТИТЬ НА ЭТОТ НЕЛЕГКИЙ ВОПРОС, ВЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ВСЕГО ЛИШЬ СЛЕДУЮЩЕЕ:

Посмотрите внимательно на рисунок художника Евгения Ведерникова и придумайте к нему подпись.

Требования минимальные: подпись должна быть остроумной, она должна раскрывать тему рисунка, а также быть возможно короче (но не менее одного слова). Срок присылки подписей — 20 ноября 1959 года.

ная. Так что теория моя, как видите, подтверждается.

Ничто не подействовало на Гарри Шварца. Каким он был, таким остался. Ни действия президента, ни убедительные речи Н. С. Хрущева, ни общая радостная атмосфера его не разморозили и не облагородили. В Лос-Анжелосе пришлось мне с ним схватиться. Что он нес! Предложения Н. С. Хрущева в ООН по вопросу о всеобщем разоружении, по мнению Шварца, представляют собой «чистую пропаганду и трюк». Каюсь, выдал я ему полной мерой, привел ему факты той самой под-

жигательской работы, в которой он персонально участвовал. А он? Утерся и... улыбнулся. Однако к концу поездки Никиты Сергеевича по США помрачнел: чувствует, приходят к концу его времена.

Другого злого духа по имени не знаю. Он скрыл от меня свое имечко. Сначала мне его издали показали. «Вот, — сказали мне, — этот мистер ужасно недоволен приездом высокого советского гостя». Стал я наблюдать за мистером. Это оказалось тем более легко, что он от меня не только не прятался, а, наоборот, нагло занял мое место в само-

лете и, невзирая на общие протесты всех остальных журналистов, разлегся на нем. Пришлось мне отыскать себе другое место, но, к несчастью, я забыл свою пишущую машинку у кресла, занятого нахалом. Что же вы думаете? Ночью, когда все спали, он истоптал мою пишущую машинку ногами, испортил ее.

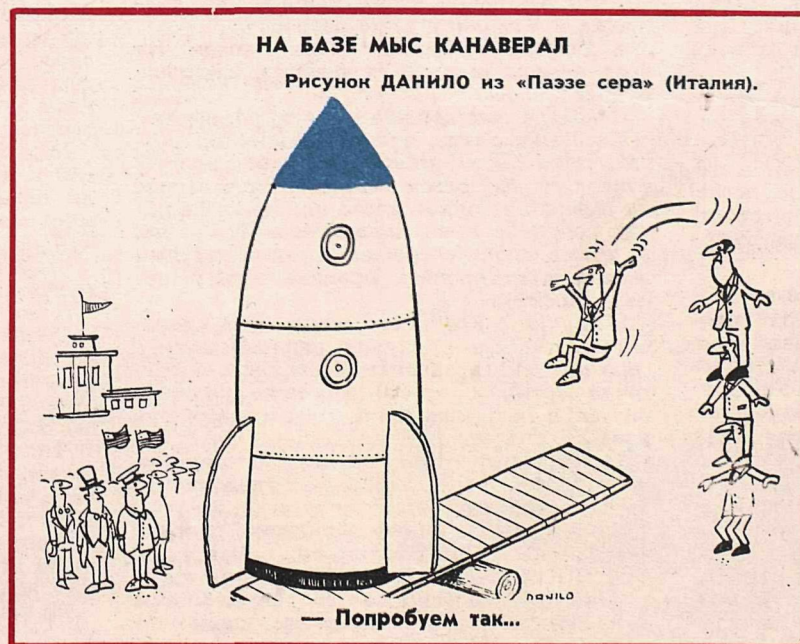
Что скрывать: жаль, конечно, машинку. Но сожалело я о ней не горше, чем ученый переживает гибель подопытной обезьяны, если животное своей гибелью подтвердило его научную гипотезу. Ведь я тоже таким образом смог лишний раз убедиться в справедливости моей теории.

Помнится, в доказательстве одной теоремы говорилось так: если формула верна для степени n , то она верна и для степени $n + 1$. Да будет и мне позволено расширить толкование моей теории. Если два сторонника «холодной войны» столь отвратительны, то, несомненно, и остальные пребывают на таком же низком моральном уровне.

Не скрою: меня ужасно обрадовало мое открытие. Ведь это значит, что злых духов можно легко обнаружить. А так как честных, порядочных людей во всех странах, в том числе, конечно, и в США, подавляющее, решающее большинство, то они легко справятся со злыми духами «холодной войны».

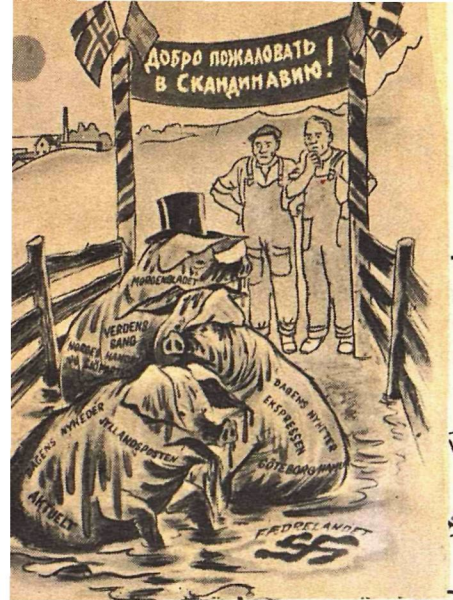
И воздух очистится.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

НЕЧА НА ЗЕРКАЛО ПЕНЯТЬ

Рисунок Херлуфа БИДСТРУПА.

— Ведь я совсем не такая страшная!

Читатели Крокодила, вероятно, помнят рисунок датского художника Херлуфа Бидструпа, помещенный на обложке 23-го номера нашего журнала (мы воспроизводим его сверху слева). Бидstrup зло высмеял реакционные газеты Дании, Норвегии и Швеции, визгливо выступавшие против намечавшегося визита Н. С. Хрущева в Скандинавию.

Одна из этих газет — датская «Дагенс нюхедер» — очень обиделась, узрев себя на крокодильских страницах в столь нелепном виде. Она, оказывается, была более высокого мнения о собственном облике.

В ответ Херлуф Бидstrup опубликовал новый рисунок под названием «Свет мой, зеркальце! Скажи...». Вряд ли он утешит разобитую «Дагенс нюхедер»!

Арнольд МОСТОВИЧ,
главный редактор польского
сатирического журнала «Шпильки»

НЕПРИЯТНАЯ ИСТОРИЯ

В НАШЕМ учреждении, друзья, случилась весьма неприятная история. Она настолько поучительна, что я должен хоть вкратце о ней рассказать.

Но прежде всего вам следует знать, что у нас вот уже много лет работает некий Оскар Ковалик. Очень порядочный человек, которого все уважают и даже любят. А заслужить такую любовь совсем не легко, особенно если ты занимаешь ответственный пост начальника отдела. Ведь недовольные всегда найдутся.

И вот недавно по случаю какой-то очередной перестройки аппарата вдруг пронесся слух, что наш директор начал косо поглядывать на Ковалика. Пошептались об этом в одном углу, пошептались в другом, и однажды всем стало известно, что Ковалика скоро освободят от работы.

Слух этот первой принесла нам с третьего этажа панна Зюта, секретарь заместителя директора. А во время обеденного перерыва ее слова подтвердили еще несколько человек, обычно очень хорошо информированных. Поэтому можно было не сомневаться, что Ковалика, проработавшего у нас целых двенадцать лет, ждет печальный конец. И я должен вам сказать чест-

но, что благодаря этому наше общее уважение к Ковалику даже возросло.

А дальше все пошло своим ходом. На всех этажах и во всех отделах закипела бурная работа.

Но тут я вам должен кое-что объяснить. Надо вам знать, что наш директор всегда, когда он собирался кого-либо уволить, считал своим долгом выносить этот вопрос на совещание руководства или даже на общее собрание всего коллектива. Чтобы мы во время такого обсуждения могли вескими доводами подкрепить правильность решения директора.

В случае с Коваликом наша роль облегчалась тем, что о будущем решении директора мы узнали заранее. У нас было достаточно времени, чтобы серьезно подготовиться к обсуждению, и мы засучили рукава.

Распределить наши будущие обязанности было делом нетрудным, и мы сделали это почти автоматически.

Неутомимый товарищ Фондерко, руководитель нашей бухгалтерии, при помощи целого штаба работников принялся изучать документы, связанные со служебными командировками Ковалика за последние десять лет. И вот уже спустя несколько

дней, а вернее, трудолюбиво проработанных ночей, оказалось, что Ковалик дважды (в мае 1953 года и в августе 1957-го) ездил в мягком вагоне, не имея на то никакого права. Два или три раза он заплатил за гостиницу больше, чем следовало, а в подотчетных средствах, взятых 16 июля 1955 года, не отчитался на сумму в 16 злотых и 50 грошей.

Оперативная группа отдела кадров сразу создала несколько подкомиссий.

Подкомиссия первая (руководитель — тов. Заенчик) изучала моральный облик Ковалика и сделала несколько сенсационных открытий. Оказалось, например, что Ковалик под видом срочной работы провел несколько вечеров в конторе в обществе своей секретарши панны Мадзи. Кроме того, летом прошлого года на курорте в Мендзыбродях его видели с какой-то очаровательной блондинкой, которая никому из нас не была лично известна.

Вторая подкомиссия (руководитель — тов. Пепш) изучала вопрос об отношении Ковалика к общественной жизни. И вот оказалось, что по какому-то странному стечению обстоятельств Ковалик не участвовал во всенародном референдуме 1946 года, так как у него в это время вырезали миндалины. К тому же выяснилось, что он в ссоре с товарищем Пшепюркой, который так заметно вырос в последние годы.

Главный секретариат при поддержке отдела контроля завершал сбор материалов о связях Ковалика с неким Зеноном Хубкой. Этот Хубка от лица кооператива «Бумага» снабжал наше учреждение конвертами, копиркой и даже чернилами. Секретариат законно считал, что подобная связь может иметь и незаконный характер. Дело усугублялось тем, что этот самый Хубка, как утверждал наш лифтер Бронислав, послал недавно супруге Ковалика по случаю ее именин букет роз. Бронислав мог за это ручаться, так как ему говорил об этом его хороший друг — посылный цветочного магазина «Рассада».

Впрочем, не стоит даже рассказывать о всех тех материалах и фактах, которые удалось собрать за несколько недель. Можно было не сомневаться, что обсуждение вопроса о Ковалике будет бурным и плодотворным.

Но я должен вам сказать, что все это дело серьезно повлияло на облик нашего учреждения. До этого поговаривали, что у нас многовато бездельников и маловато инициативы. Теперь во всех отделах царил оживление и работа просто кипела. Уменьшилось даже число прогулов, на что первой обратила внимание наша уборщица Агата, выметая по вечерам горы окурков.

Расследование дела Ковалика, как вы это сами понимаете, вызвало известные расходы. Ведь бухгалтерии, чтобы проверить всю отчетность по его служебным командировкам, приходилось не только трудиться сверхурочно, но и посылать специальных работников на места, куда ездил когда-то Ковалик. Нельзя было верить на слово всем его счетам и справкам. А для тщательной проверки пришлось даже нанять несколько квалифицированных счетоводов.

К руководителям разных отделов, комиссий и подкомиссий каждый день приходили горы отчетов. И для приведения всех этих материалов в полный порядок тоже нужны были люди.

Одним словом, материалы были собраны солидные.

И вот вчера, словно гром с ясного неба, с третьего этажа донеслась весть о том, что все мы ошиблись. Дело-то касалось вовсе не Ковалика, а какого-то Ковальского, мелкого служащего из Белостока, которого никто из нас даже не знал.

Что за разочарование! Вся работа пошла насмарку! Можно ли удивляться, что с этого дня мы потеряли всякое уважение к Ковалику.

А хуже всего то, что в коллективе опять исчез дух инициативы и в нашем учреждении воцарилась смертная скука.

Но можно ли этому удивляться?

Перевел с польского
Валериан АРЦИМОВИЧ.

АМЕРИКАНЦЫ СМЕЮТСЯ

(ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ)

Ученикам в школе было дано задание написать сочинение о бедной семье. Маленькая Моника, дочь миллионера, написала: «В Америке жила-была очень бедная семья. Отец был очень беден. Мама тоже была очень бедная. Их маленький мальчик и маленькая девочка были бедные. Даже их шофер был очень бедный. Мамина горничная была бедная. И их дворецкий был бедный. Оба повара были бедные. Все три садовника были бедные. И сторож плавательного бассейна был бедный. Все, все в этой семье были бедные».

Всякий раз, когда за дверью слышался какой-нибудь шум, миссис Браун просыпалась в страшном испуге и будила своего мужа.
— Ты слышишь? Там воры,— говорила она, немея от страха. Однажды, потеряв терпение, вконец измученный супруг проговорил:

— Пойми же ты, что там никого нет! Воры работают в абсолютной тишине. Ты и звука их не услышишь.

Теперь миссис Браун с ужасом просыпается и будит своего супруга, когда за стеной стоит абсолютная тишина.

Бродяга вошел в кабинет врача. Лицо его было озабоченно.

— Доктор,— сказал он,— вы должны помочь мне. Пятнадцать лет назад я проглотил серебряный доллар.

— Боже милостивый!— воскликнул доктор.— Почему вы ждали пятнадцать лет? Почему не обратились к врачу в тот день, когда проглотили монету?

— Сказать правду,— отвечал бродяга, замаявшись,— я не нуждался тогда в деньгах.

Во время матча один из боксеров был нокаутирован. Лежа на спине, он слушал, как рефери считал над ним: раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Боксер приподнялся, схватил рефери за руку и проговорил:

— Я немного туговат на ухо. Будьте добры, посчитайте еще раз.

— Как твой хозяин?
— Ангел!
— А мой, к сожалению, еще жив.

Слухи в отличие от американских спутников всегда выходят на орбиту.

На надгробном камне было написано: «Здесь покоится прах честного человека и журналиста».

— Да,— сказал посетитель кладбища,— тяжелые, видно, наступили времена, если в одну могилу кладут по два человека.

Некто Джим Боулинг написал директору гостиницы письмо с просьбой забронировать для него номер и одновременно запросил, будет ли ему разрешено привести с собой собаку. Ответ гласил:

«Дорогой сэр! Я всю жизнь работаю в гостиницах, и за весь свой многолетний опыт в этой области мне ни разу не приходилось вызывать в три часа ночи полицию, чтобы выставить за дверь расхулиганившуюся собаку. Ни разу в жизни собака не подсовывала мне фальшивую ассигнацию. Не было случая, чтобы собака пыталась выкрасть и унести в своем чемодане гостиничные полотенца. Никогда еще не было в гостинице пожара, который начался бы по вине собаки, курившей папиросы, лежа в постели, что, как известно, строго воспрещается. Итак, сэр, мы будем рады оказать гостеприимство Вашей собаке».

P. S. Если Ваша собака поручится за Вас, Вы можете прибыть вместе с ней».

Молодой человек сделал предложение, и девушка приняла его. Затем они направились в ювелирный магазин покупать обручальные кольца.

Молодой человек осмотрел различные кольца и наконец выбрал одно с великолепным бриллиантом.

— Сколько это стоит?— осведомился он.

— Восемьсот пятьдесят долларов,— ответил продавец.

Глаза у жениха полезли на лоб. Он громко и протяжно свистнул, затем указал на второе кольцо:

— А это?

— А это, сэр,— сказал продавец, глядя на ярлычок с ценой,— два свиста.

— Уж эти мне дипломаты! Не лучше ли поручить вести переговоры с русскими одному долговязому пианисту из Техаса?

Мул лягнул тещу фермера, и та умерла. Прибывший на панихиду священник с удивлением посмотрел на толпу мужчин и заметил:

— Должно быть, она была замечательная женщина. Столько мужчин оставило свою работу, чтобы прийти на ее похороны.

— Они пришли сюда не для этого,— ответил фермер.— Большинство из них хочет купить мула

Кассир: Простите, что деньги несколько измятые и грязные. Я надеюсь, что вы не боитесь микробов?

Рабочий: Что вы! Ни один микроб долго на эти деньги не протянет.

Объявление в магазине: «Гарантируем качество продаваемых телевизоров. Качество телевизионных программ не гарантируем».

Умирал один промышленник.

— Джордж,— прошептал, задыхаясь, умирающий своему партнеру, сидевшему у изголовья постели,— я хочу сознаться тебе во всем. Это я украл тогда из сейфа восемьдесят тысяч долларов. Я продал наши патенты конкурентам за сто пятьдесят тысяч... Джордж, прости меня.

— Не беспокойся ни о чем,— утешил Джордж,— все в порядке. Это я отравил тебя.

Сирена — герб Варшавы.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ.

ЗАХОТЯТ ЛИ МОЛЧАТЬ КАН

В РЯД ЛИ кто будет оспаривать, что искусство драматурга — это настоящее колдовство. В самом деле, что заставляет нас, простых смертных, именуемых в просторечии зрителями, то взлетать в заоблачные выси и замирать от счастья, то вдруг грохаться с маху в бездонную пропасть крайнего пессимизма? Рыдать и смеяться, бешено гневаться и впадать в телячий восторг? И все это сразу, в течение двух-трех часов, и все это почти за дарма, за какие-нибудь десять — двенадцать рублей. Какими секретными средствами, какими тайными рычагами владеет драматург?

Уж сколько бьются над этим вопросом критики и литературоведы, а все не могут прийти к единому мнению. Одни говорят, что все дело в искусстве создания характеров и их взаимного противопоставления. Другие настаивают на том, что вся соль в драматургически острых положениях, в интриге. Третьи заявляют: главное орудие драматурга — язык героев, так сказать, речевой материал пьесы. Он, дескать, и околдовывает зрителя, обволакивает его сознание.

И все забывают о ремарках. Конечно, зритель в своей основной массе простодушен. Сидит он себе где-нибудь в десятом ряду, смотрит на сцену, слушает, какие слова вложил автор в уста своих героев, и ни о чем другом знать не хочет. Он подчас и не подозревает, что в пьесе, кроме реплик, монологов и диалогов, существует еще такая вещь, как авторские ремарки, или, как пишут в словарях, авторские пояснения. А ведь такие пояснения — чрезвычайно важная вещь!

Представьте себе, что герой по-

дошел к книжному шкафу, взял книгу, полистал, положил на место и хочет отойти от шкафа. Для этого ему надо повернуться. Но в какую сторону: в правую или левую? Зритель, пожалуй, скажет: — Не все ли равно? Пусть возьмет право руля, и дело с концом! В том-то и дело, что не все равно! У автора дано на этот счет абсолютно точное указание:

«(Поворачивается влево и melancholически декламирует: Уж небо осенью дышало, Уж реже солнышко блистало, Короче становился день, Лесов таинственная сень С печальным шумом обнажалась...).»

— Позвольте! — опять-таки возразит простодушный зритель. — Почему стихи А. С. Пушкина можно читать повернувшись только влево, а не вправо?

По очень простой причине. Потому, что несколько раньше автор поместил в пьесе такую ремарку:

«(Посреди сцены стоит книжный шкаф, справа — печь, слева — окно в сад).»

И представьте, как бы глупо выглядел герой, если бы начал декламировать стихи о таинственной сени лесов, вперив свой взгляд в печь. Печка, она и остается печкой,

чего с нее взять! Другое дело — окно в сад!

Вот что значит точная авторская ремарка, вставленная к месту!

Последнее очень важно. Авторские пояснения помогают режиссеру и исполнителю роли наиболее ярко и правдиво воплотить задуманный драматургом образ на сцене. Но они не должны дезориентировать деятелей театра и сбивать их с толку. А такое, увы, бывает...

Между прочим, в одной пьесе, которая попала мне на днях в руки, ремарок великое множество. Я даже посчитал их и сравнил. Просто так, для интереса. И вышло: у Вильяма Шекспира в «Короле Лире» — 145 ремарок, у А. Н. Островского в «Грозе» — 205, а тут целых 825! Сразу видно, автор щедрый и на пояснения не скупится.

Потом у меня возникла такая мысль. А не могут ли эти ремарки оторванно от текста играть какую-то самостоятельную роль? Иначе говоря, не можем ли мы составить определенное мнение о характере и облике героя только по одним ремаркам, хотя и не услышали от него ни одного слова? Оказалось, можно. Вот он, этот герой:

«(...Огромного роста, плечистый, чуть сутуловатый старик с растрепан-

ной бородой и гривой седящих темно-рыжих волос... ест жадно, много и чавкая. Закуривает сигару, разваливается в кресле. Цокает языком, чешет нос, пыхтит сигарой. Уныло повесив голову, перебирает галстук, шевелит пальцами в воздухе. Ходит по кабинету, перекатывая сигару из одного угла рта в другой. Отходит к стене, прислоняется к ней, пыхтит сигарой.

Садится и углубляется в мысли, забыв о сигаре, чешет в раздумье нос. Снимает со стены гитару, настраивает ее и приятным баском, полусакрытых глаза, поет:

Вот вспыхнуло утро, румянятся воды, Над озером быстрая чайка летит...

Замолкает, поняв, что может зайти слишком далеко. Морщится, думает, шевелит в воздухе пальцами, недовольно фыркает. Идет к письменному столу. Останавливается перед ним, широко расставив могучие ноги. Пишет, рвет, снова пишет. Мнет бороду в нерешительности. В его душе идет борьба. Кивает гривой, рассеянно мнет бороду...

Хватает телефонную трубку и отдергивает руку, словно обжегшись. Чешет нос, фыркает, свирепо пожевав бороду, берет трубку, цедит сквозь зубы. Старчески брюзжит, борясь с собой, давится словами. Голос его срывается, челюсть его дрожит от

Рисунок Б. САВКОВА.

Где можно увидеть своего современника.

Рисунок

КАРЕЙКИ?

раздражения, разъярившись, шипит. Задыхаясь от злости, мечется по кабинету, отчаянно мнет бороду. Его трясет от бешенства: рычит, пыхтит, вопит, трясет гривой. Хихикает, рычит, давится от смеха, жует бороду»).

Здесь мы должны прибегнуть к оговоркам:

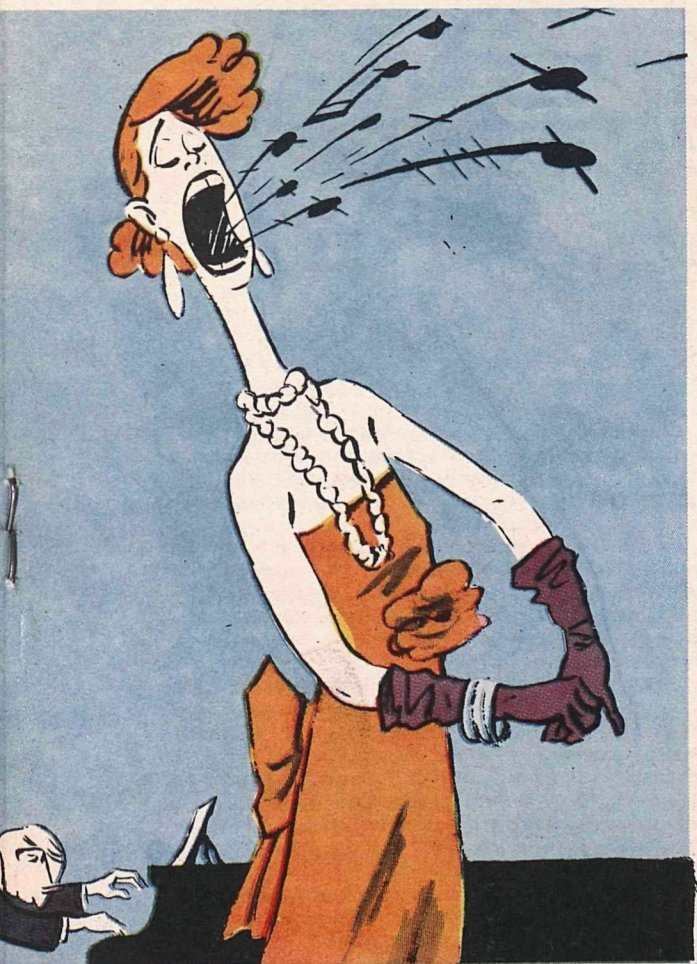
а) мы расставили ремарки по собственному разумению, а не в том порядке, как они были расположены в пьесе;

б) пользовались ремарками, относящимися только к данному герою;

в) не добавили от себя ни одного слова и не прибегали к повторениям. Скажем больше: после того, как портрет героя был готов, в запасе осталось еще десятка два ремарок, рисующих героя брюзжащим, рычащим и поносящим, к каким еще манипуляциям с сигарой и собственной бородой он прибегал.

Итак, пользуясь лишь словами и фразами, заключенными в скобках, нам удалось создать законченный образ героя. Остается решить вопрос: кто он? Не будем делать из этого тайны: перед вами Данила Романович Беркутов, профессор, Герой Социалистического Труда, крупнейший советский ученый, работающий над созданием какого-то таинственного продукта,

М. СОКОЛОВА.

КолоХАЛТУРНОЕ сопрано.

призванного совершить полный переворот в науке и технике. Так по крайней мере считает автор пьесы Николай Вирта.

Конечно, у кого-нибудь из актеров или режиссеров, получивших, как говорится, на титульном листе «отредактированную и направленную для распространения отделом театров Министерства культуры РСФСР» драму Н. Вирты «Летом небо высокое», могут возникнуть некоторые сомнения. Например, такого рода, что чавкающий, ревуший, вопящий, потрясающий гривой и свирепо жующий собственную бороду бесноватый не очень-то уж смахивает на советского ученого и вообще на нормального человека. Но стоит ли принимать во внимание такие сомнения? Автору виднее. Он сочинил ремарки—будь любезен следуй им. И, наверное, добросовестные работники театральных подмостков так и поступят. Так что в этом отношении Н. Вирта может быть спокоен.

Правда, в одном пункте позиции драматурга несколько слабоваты. В пьесе есть такая ремарка: «(Уныло шагает по комнате, останавливается около канареек, трогает их. Канарейки молчат)».

За исполнителя роли профессора Беркутова мы спокойны: прикажут ему—он зашагает по комнате так уныло, что с тоски помрешь!

А вот как быть с канарейками? Вдруг они не захотят молчать, вдруг зачирикают?

Ведь они-то авторских ремарок не читают!

Ерофей КРУТОПЕРЬЕВ,
кандидат философских,
искусствоведческих
и орфографических наук

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

НА ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОВЕТЕ ПО ПЛАКАТУ

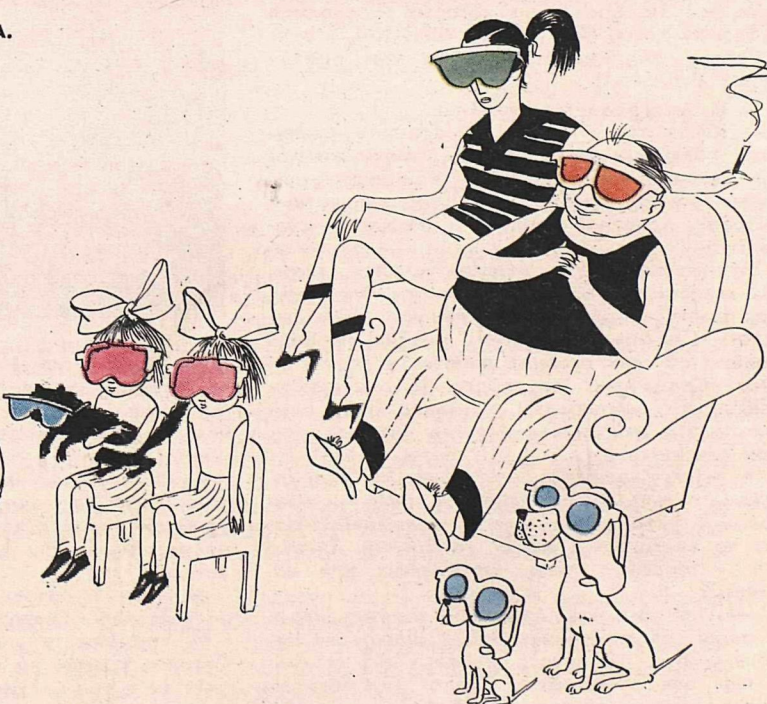
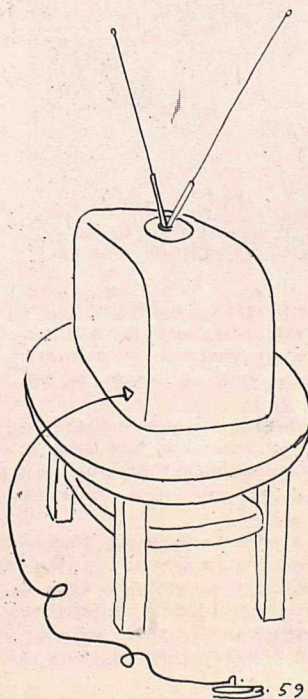

— Кто «за»!!

— Кто «против»!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА.

Цветное телевидение.

Неужто сад?

Уж ты, сад, ты, мой сад,
Сад зелененький...

(Из народной песни)

ЧТО ни говорите, а хорошо побывать в саду! Особенно сейчас, когда яблони отягощены сочными плодами, а иные деревца оделись в пышный осенний наряд. Как сказал поэт:

Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса,
Люблю я пышное природы увяданье,
В баргец и золото одетые леса...

Между прочим, у садоводов эта пора не считается унылой. В эту пору, как говорится уже в другом, прозаическом произведении, а именно в «Справочнике садовода», любители садов «проводят глубокую обработку почвы с внесением органических и минеральных удобрений, главным образом фосфорных, калийных и частично азотных. Очищают деревья от старой коры, мхов и лишайников и белят известью штамбы и основные скелетные сучья, зачищают и заделывают дупла. Снимают и сжигают гнезда зимующих вредителей. Опрыскивают деревья ядохимикатами против вредителей и болезней, обвязывают молодые деревья еловым лапником, камышом, стеблями подсолнечника, кукурузы и другими материалами, а также делают заправки ядами против грызунов, главным образом против мышей. Сажают деревья, ягодные кустарники...»

И вполне естественно, что Крокодил, будучи любителем природы, причем любителем активным, направил своих сотрудников в сад именно осенней порой.

— Посмотрите, как трудятся сейчас люди на садовых участках, передайте их опыт.

В соответствии с этой точной директивой сотрудники приобрели билеты на пригородный поезд и оказались на станции Заветы Ильича, в коллективном саду работников Госплана СССР. И вот что они увидели (см. верхний снимок).

— Простите, — спросили наивные сотрудники, глядя на сваленные у забора бревна, — это что же, саженцы? «Папировка» или «бельфлер-китайка»? А может быть, антоновка?

Как понимает читатель, люди, собравшиеся у строения, подняли наивных сотрудников журнала на смех:

— Вы что, с луны свалились? Разве не видите, что это бревна, из которых получаются рубленые дома? Вон тот красавец-дом, что за забором, сборнощитовой, а из этих брезен будет рубленый.

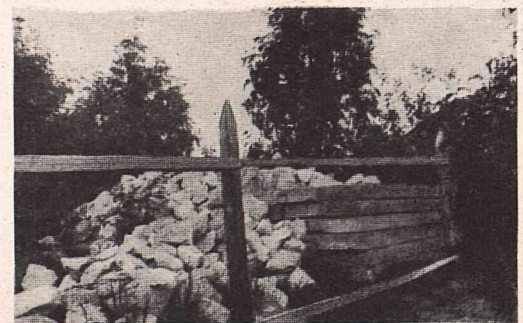
— И много здесь таких?

— Каких таких? Надо же все-таки различать, товарищи журналисты! Каркасно-щитовых домов у нас шестьдесят, а рубленых, которые имеют больше двадцати квадратных метров полезной жилой площади, — пятнадцать.

Журналистам не оставалось ничего делать, как занести полученные сведения в блокноты. Но, помня о задании, они решили поинтересоваться практикой внесения удобрений. Ведь именно об этих осенних работах в саду толкует «Справочник садовода». И они пошли дальше по участкам. Их внимание сразу привлекла эта диковинная машина (второй снимок сверху).

— Эврика! — воскликнул один из сотрудников, отличавшийся наиболее пылким нравом. — Я уверен, это и есть новейший агрегат по внесению в почву удобрений. Только вот интересно, каких: фосфорных или калийных?

— Еще скажете азотных! — заметил подошедший хозяин машины Айтек Бицкоевич Кацев. — Это, конечно, агрегат, но какой? В наш век в технике-то надо разбираться! Перед вами передвижная баня армейского образца, а теперь это будет кухня. Представьте себе, я задумал воскресный обед. И вот

борщ уже готов. Но хозяйке взбрело в голову срочно передислоцироваться. Я передвигаю кухню в другой угол участка — и котлеты по-пожарски изжарены уже на новом месте. Фантастика!

— Фантастика, конечно, — уныло подтвердили журналисты. — Но как же все-таки с удобрениями и с ядохимикатами? Можно нам посмотреть хотя бы простейший опрыскиватель?

— А вы поищите, может быть, и найдете, — посоветовал обладатель чудо-кухни.

И представьте себе: журналисты нашли. Стоило только им передвинуться на другой участок, как они увидели этот столь необходимый в садоводстве агрегат (третий снимок сверху).

И когда они стали подсчитывать, сколько

ядохимикатов вмещает металлическая цистерна за один прием, их снова разочаровали.

— Бывший председатель правления нашего коллектива любителей-садоводов тов. Богачев, — разъяснили сведущие люди, — приобрел эту цистерну совсем не для борьбы с плодовой жоркой и цветоедом. Да и не цистерна это вовсе, а паровой котел. Чтобы дом отапливать.

— Позвольте, а где же все-таки сад? Где плодовые насаждения, где ягодники? Или хотя бы жимолость, которая образует такую живописную и вечнозеленую изгородь?

— На изгороди употребляем только материалы повышенной прочности, — ответили садоводы и показали материалы в натуральном виде (снимок внизу).

Собственно говоря, это было почти все, что увидели сотрудники Крокодила в ясный осенний день в коллективном саду на станции Заветы Ильича. Нет, не удалось им передать в своих снимках аромат золотой осени и «пышное природы увяданье».

Они наблюдали здесь бурную деятельность, но настолько далекую от природы, что их одолело великое смущение: да сад ли это?

— Формально, конечно, коллективный сад, — сказали в исполкоме Мытищинского районного Совета, — а на деле форменное безобразие: под видом любви к зеленому другу идет ничем не прикрытое строительство капитальных дач.

— Может быть, и сад, а может быть, и нет, — заметили в местном комитете профсоюза Госплана СССР. — Но мы-то тут при чем? В коллективе садоводов-любителей состоит сто пятьдесят человек, а наших, госплановских, среди них всего двадцать семь. Нет уж, пусть сами разбираются, мы вмешиваться не будем!

И тут «разбираются». Уже многие истинные садоводы, по простоте душевной занявшиеся «боровинками», «пепином шафранным», «викториями», «шубинками» и построившие на своих участках только сарайчики, где можно хранить инвентарь и укрыться от дождя, предупреждены о том, что будут исключены из коллектива садоводов.

За что?

За то, что отказываются вносить деньги на строительство железобетонного забора двухметровой высоты и протяженностью около трех километров.

С них уже требуют новых взносов — на сооружение шоссе и дороги и электротрансформатора.

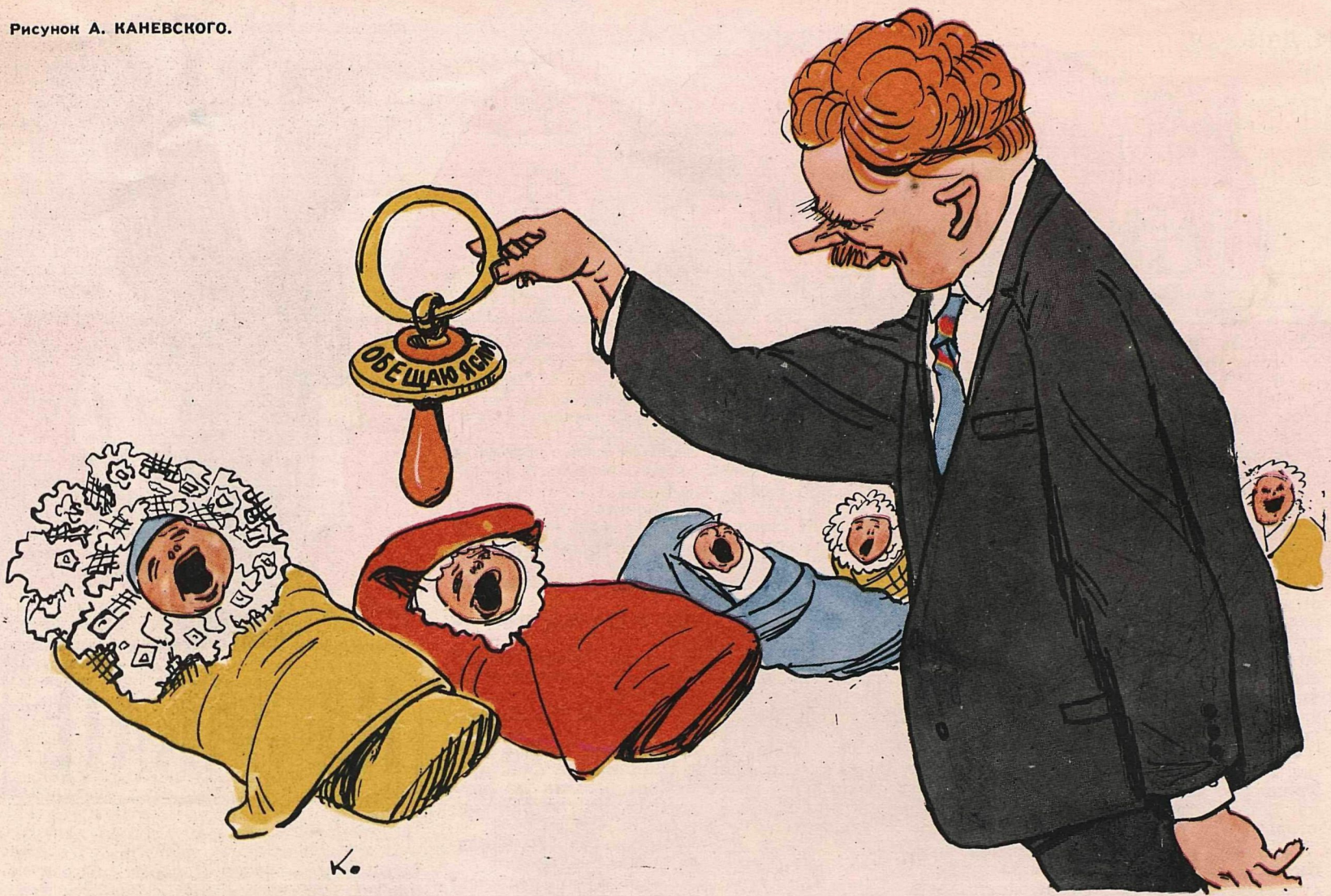
— Помилуйте, зачем нам дорога, зачем электричество? — спрашивают простодушные любители природы. — Пройтись пешком от станции — одно удовольствие. А потом, поработав дотемна в саду — и опять на станцию. Как приятно после работы на воздухе московским чайком побаловаться!

— Бросьте разводить демагогию насчет московского чая! — обрывают их члены правления. — А вы подумали, куда мы свои машины будем девать? Не на станции же их прикажете оставлять! А как быть с телевизорами, холодильниками?

Нет, ничего не скажешь, деятельные люди собрались на берегу подмосковной речушки Серебрянки. Говорят, что здесь даже создано некое подобие партийной группы. И сейчас эта группа обсуждает не то, как лучше организовать борьбу с плодовой жоркой или шелкопрядом, а как унять строптивых, которые осмеливаются воспрепятствовать настоящему строительному размаху...

Вот вам и «унылая пора, очей очарованье...» Вот вам и «Справочник садовода»... Нет, охваченных строительной горячкой людей не волнует природа. Ни в поэзии, ни в прозе.

П. ВОРОБЬЕВ,
В. ТЕМИН

ПУСТЫШКА.

Золотой песок

ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Джека Лондона и фильму Чаплина «Золотая лихорадка» читатель знает, сколь рискованно сообщить о новом месторождении золота даже своему очень близкому другу. И все же это нас не останавливает: мы готовы дать точные адреса богатейших золотых россыпей. Но прежде послушайте их историю...

Сейчас на ряде железнодорожных магистралей строятся вторые пути. Сооружает их для Министерства путей сообщения Минтрансстрой. Работы, что и говорить, много. Одних строительных материалов сколько нужно перевезти!

Правда, насчет материала для самого земляного полотна слезы лить не приходится: земля, она повсюду в изобилии, товар не импортный. Но и балласт — это тоже не ахти что, а просто, так сказать, песок-вульгарис, который имеется почти всюду. Понадобился балласт для вторых путей на участке Рязань — Кустаревка — и бери его прямо из Берестянского карьера, что между Кустаревкой и Сасовым. Девяносто километров всего. Рукой подать. Не правда ли?

— А вот и неправда! — неожиданно отвечают строители линии. — Не из Берестянок мы возим песок, а из Дмитровского карьера. Это не 90, а 590 километров. С начала года таким манером уже перевезли 2 790 вагонов. Переплатили на этом почти четыре миллиона рублей.

— А может, Берестянский карьер истощился? Иссяк, так сказать? — Не карьер иссяк, а в Минтрансстрое способность рачительно считать деньги иссякла. Карьер в полной силе. Правда, ковыряется там всего один экскаватор. А ведь как будто дело простое: надо больше песка — ставьте второй экскаватор, а не то работу в две смены наладьте...

Так говорят строители. Но не так рассуждают в Минтрансстрое. Зачем возиться со вторым экскаватором, когда есть палочка-выручалочка — приказ, подписанный двумя заместителями двух министров: тов. Сосновым (Минтрансстрой) и тов. Гавриловым (МПС)! В этом приказе Берестянский карьер вообще не упоминается, зато указано, что следует форсировать вывоз песка из Дмитровского карьера.

Но может быть, на других участках нет такой бестолковщины? Скажем, на вторых путях Алтайская—Артышта... Ведь там, в районе Томской дороги, уйма песчаных карьеров: Ашмаринский, Кондомский, Бийский. Стоило работникам Минтрансстрое пожелать — и они имели бы дешевый песок. Но они, видимо, презирают дешево. И поэтому возят песок из Казахстана, с Бабинского карьера, что под Семипалатинском.

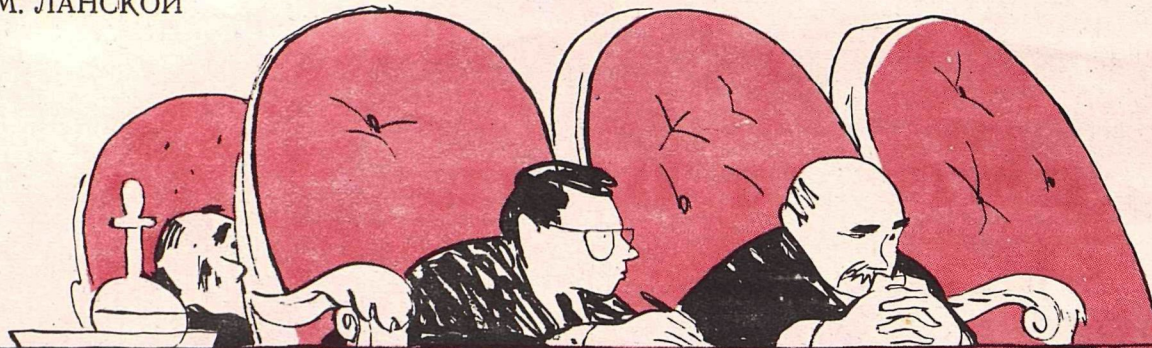
Песок Бабинского карьера стоит на месте 5 рублей 40 копеек кубометр. А перевозка его с Бабинского карьера обходится в 77 рублей 60 копеек. Итого 83 рубля кубометр. За семь месяцев на этом безвозвратно потеряно 5 миллионов рублей.

Замечают ли эти потери в Минтрансстрое? Как будто замечают. Не так давно начальник транспортного управления тов. Федотчев обратился к министру тов. Кожевникову со слезницей, в которой молил: «Ввиду того, что в 1959 году перерасход балласта по целому ряду строительных управлений вошел в систему и только по вторым путям на одной Московско-Рязанской дороге вызовут убыток в сумме 30 миллионов рублей, прошу вас, Евгений Федорович, предупредить начальников управлений о недопущении излишних перевозок балласта против смет и в особенности по дальности возки».

Результаты этой мольбы сказались быстро. 19 августа появился приказ, подписанный заместителем тов. Кожевникова тов. Гоциридзе и заместителем министра путей сообщения тов. Гавриловым. Эта директива обязывает ряд ответственных лиц в текущем году отгрузить на новостроящуюся линию Карасук — Иртышское (Омская дорога) 150 тысяч кубометров балласта из... Асбеста. За 1 700 километров! О том, что на этом будет потеряно 37 миллионов рублей, в приказе не сказано. И о том, что балласт можно брать на месте, — тоже.

Вот, оказывается, где россыпи — на фюоружении вторых железнодорожных путей! Да, богат Минтрансстрой. Казны не считает. Впрочем, зачем считать? Собери в мешочек балластный песок на любой из упомянутых здесь линий и неси прямиком в ювелирный магазин. Песочек-то буквально золотой...

Е. ЦУГУЛИЕВА

ГРЕШНЮК тонул. Он пробовал нащупать дно — дна не было. Пытался за что-нибудь ухватиться — хвататься было не за что. Морская вода вкусом напоминала пиво, но когда пиво вливается через ноздри и дышать нечем, радости мало. Грешнюк сделал последний судорожный рывок и проснулся.

Все то же самое. Мрак. На тумбочке зеленый палец часовой стрелки передвинулся к четырем...

— Тьфу! Будь ты проклят!

Грешнюк спускает ноги с кровати и, все еще чувствуя во рту вкус морской воды, отчаянно скребет седую шевелюру, буино разросшуюся не только на груди, но и на плечах. Спать и хочется и страшно. Опять тонуть — спасибо за удовольствие: хоть во сне, а противно. Лучше сидеть... А чем лучше? Всякие мысли сразу же выползают, как тараканы, и начинают вертеться в голове вокруг одной точки.

Неужто конец?.. Будь они трижды неладны, эти стулья! Да разве в них дело! Кабы Тришка не улетел, все обошлось бы. Тришка! Вот где прорыв! Вот откуда сны такие отвратные!

Грешнюк мотает головой, кряхтя, нагибается к тумбочке, достает четвертинку и стопочку. Для привычной операции темнота не помеха. Точно отмерив норму, он выливает содержимое в горло и с минуту прилущивается к приятным ощущениям. Странное дело: всему организму вроде стало полегче, а голове — нисколько. Только мысли завертелись еще шибче, будто тараканов скипидаром подогрели.

Сколько раз его, Грешнюка, снимали, но выходило, что вовсе не снимали, а как бы перемещали для пользы дела — и все утрамбовывалось. Правда, с каждым разом все проходило труднее, со скрипом. Мусенька выручала: сразу на телефон — и поехала... Уж на что Тришка — крепкий мужик, и тот бабьей атаки не выдерживает. Как начнут, спасения нет, настоящая цепная реакция получается: Мусенька — Зойке, Зойка — Наденьке, Наденька — Сонечке, а та уж безо всякого телефона берет муженька за горло и требует: «Прими! Устрой!».

Грешнюк улыбается, вспоминая первое знакомство с Тришкой. Всего лет десять назад это было, а кто бы мог подумать! Моложавый такой, совсем мальчишка, тихоня: рюмку только для вида поднимал, а сам нарзанчиком пробавлялся. Грешнюк тогда на него с горы поглядывал. Куда там! У Грешнюка стаж, твердая номенклатура, биография, а у Тришки какой-то дипломчик. Инженериска, начинающий итээр...

Долго не мог запомнить Грешнюк, кем ему приходится Тришка по родственной линии. Когда пробовал сформулировать, получалась окая белиберда: «Жены сестры брата муж... Степень родства действительно была не близкой, но если последовательно идти по именам, то не так уж и далекой. У жены Мусеньки есть сестра Зойка. У Зойкиного мужа тоже есть сестра, Наденька. Вот Наденькин брат, женатый на Сонечке, а есть Тришка. Конечно, Тришкой его и тогда вроде как меж собой, супруги Грешнюки не называли, в глаза величали Тришкой Петровичем или, уж совсем по пьяной лавочке, ласковенько так: «Три-иша!» А как потом быстро все перевернулось! Опомиться не успели, а Тришка уже и в газете печатается, и доклады читает, и проекты строит. Долго ли на заводе главинжем

был, а там уж и главк, и в министерстве как дома. Головастый, конечно, мужик, ну и везение, разумеется... А он с Тришкой будто к одному коромыслу привязан. Тришка — вверх, Грешнюк — вниз, Тришка — еще выше, Грешнюк — еще ниже...

Пренеприятный был разговор с Тришкой после этой аварии в Цниибзе. Долго не хотел принимать, уклонялся. Наденька дождала. Принял. Но как принял! Руку еле пожал, на кресло кивнул, в глаза не смотрит. То за телефон, то за бумаги хватается, а потом возьми и бухни:

— Вам, Павел Степанович, на пенсию пора.

Грешнюк выждал и тихо так, с чувством спросил:

— Как же так на пенсию, Трифон Петрович? Или я инвалид, или мне сто лет стукнуло?

— Сто не сто, а порядочно... Трудновато вам...

— Странно вы рассуждаете, Трифон Петрович. Вон пониже меня этажом один профессор живет, ему куда больше, на двух палках ходит, а ничего, в пяти местах консультирует, на самолетах летает.

— Бывает и так, — ехидно отвечает Тришка, — ноги старые, а голова молодая...

— Так что ж, я, по-вашему, ума решил? С пятнадцати, можно сказать, лет государственному служу... Я, Трифон Петрович, красным директором был, когда никто не знал, как вас по имени назовут.

Тришка по телефону откликнулся, какие-то бумажки секретарше передал и снова за свое:

— Я ваши заслуги не оспариваю. Было время — прошло. Требования другие. Машина железная, и та стареет. Не гянете. Вот в Цниибзе этом вы черт-те что натворили. Опять мне в глаза ткнули: твоя, мол, рекомендация.

— А чего я такого натворил? Человека убил? Или сто тысяч хапнул?

— Развалили все и с жуликами связались.

— Это я-то связался?! Удивительная у вас логика, Трифон Петрович! Человека окрутили, запутали, подвели, можно сказать, и он же, выходит, виноват.

— Так это не впервые ведь. Который раз...

— Не впервые. Согласен. Так что ж из того? В этих НИИ вместо головы на плечах нужно счетную машину иметь, а то вмиг облапошат. Я в науку и не прошусь. Провалилась она! Я из нее чистый вышел: и характеристика приличная и мотивировка подходящая...

С Тришкой когда разговариваешь, главное, не молчи. Долби его без передышки. Он от слов слабеет. Журчи, пока в глазах у него страдание не появится и он не спросит:

— Так чего же вы сейчас хотите?

— Работы, само собой. Послужу еще лет пяток, там видно будет.

— Так вы же кладовщиком не пойдете. Вам масштабы подавай. Персональную ставку...

Злой мужик Тришка, ядовитый. Но лучше не замечать и не обижаться. Лучше принимать всерьез.

— Само собой. Терять в зарплате мне не с руки: семья.

— У вас дети взрослые, сами зарабатывают.

— Не жалуюсь. Дети детьми, а мы с Му-

НА ЗАКАТЕ

сенькой тоже люди. И перед другими неудобно. Всю жизнь, можно сказать, оклад получал как оклад, а теперь, значит, пожалуйте в рядовые. Это при моем-то стаже! Сами посудите.

Тришка, конечно, судить ни о чем не желает. Тут нужно ему сразу же подсказать, пока не опомнился.

— Вы с Николаем Николаевичем дружки. А он сейчас новый департамент разворачивает. Солидное учреждение! Дом в пять этажей им отвалили, штат порядочный. Я слышал, он начальника хозу подыскивает. Я, пожалуй, пошел бы.

— Что это за «хозу»?

— Хозяйственное управление. Вполне приличная должность. Вам только два слова в трубочку проронить — и порядок.

Уж тут Тришка вертелся и так и сяк. Со всем было из кабинета убежал, но Грешнюк не из тех, от кого убежать можно. Дождал. Поднял все-таки Трифон Петрович трубку, покалякал о том, о сем, а потом, краснея, как бы между прочим и свернул: «Тебе там начхозу нужен... Могу рекомендовать... Да, вполне... Так он к тебе зайдет».

Он, конечно, зашел и остался. Эх! Какое место было!

Грешнюк даже застал и повалился на подушки. Который раз перебирал он в памяти события последнего времени, но как только доходил до этого эпизода, воспоминание сшибало с ног.

Как все хорошо начиналось! Грешнюк с первых шагов вошел в курс и заслужил похвалу начальства. Раньше он этого не умел, а с годами как-то выработался сноровка постигать и удовлетворять невысказанные желания прямых начальников.

Вспомнить хотя бы эту задачу с кабинетом для одного из замов управляющего. В новом здании, казалось, все было предусмотрено: и кабинеты и приемные. А главного архитектор не учел. Не предусмотрел он, что кабинеты замов разные по кубатуре! Получилось нехорошо: у одного зама нормальный апартамент в четыре окна, а у другого — закуток в конце коридора и окон всего два. Обиженный зам, разумеется, молчал, но Грешнюк видел его насквозь и чувствовал себя прескверно, как

будто сам был в родстве с легкомысленным зодчим.

Казалось, положение безвыходное. А Грешнюк вышел, да еще как! Приказал отсечь кусок коридора, возвел стенку, пересадил в образовавшийся чуланчик секретаршу зама, а перегородку между кабинетом и бывшей приемной убрал, как будто ее и не было. Вскочила эта операция в копеечку, зато кабинет зама сразу стал вдвое больше. Удивленный зам долго жал руку Грешнюка.

Все шло гладко. Постепенно сколотился крепкий аппарат хозу. Народ подобрался оборотистый, исполнительный. Завертелось дело, как на смазанных подшипниках. Сидел Грешнюк в своем уютном кабинете, шуршал бумажками, прислушивался к телефону и руководил без всяких затруднений.

Споткнулся Грешнюк, как всегда, на гладком месте. В новом здании под его руководством создавался конференц-зал. Собственно говоря, зал уже был построен одновременно со всем зданием, но разве строители понимают, что такое настоящий конференц-зал? Грешнюк приказал все переделать. Под потолком пустили лепные гирлянды, пониже протянули ореховую панель. Привезли люстры, изготовленные по спецзаказу, — не люстры, а небесные светила. За каждой штукой пришло грузовик гонять. Закрепили навечно четыреста откидных кресел на таких пружинах, что плюхнешься, и вставать неохота.

Особо продумали обстановку сцены, на которой в торжественных случаях должен был восседать президиум. Воздвигли стол на слоновьих ногах, раскинули скатерть с золотыми кистями, подвели микрофоны наподобие одуванчиков... На этом бы и остановиться Грешнюку. Так нет же, дернула его нелегкая вспомнить о стульях! Вспомнил, хлопнул себя по лбу и обратился с речью к своим бравым снабженцам и декораторам:

— Как это так?! В зале сплошь мягкие кресла, а в президиуме, для самых, можно сказать, почетных лиц, обыкновенные стулья запланированы! Это куда годится? Я по себе знаю, каково в президиуме на простом стуле сидеть: и спину сводит, и руки девать некуда. Давайте мозгуйте, чтобы нам не краснеть перед народом.

Долго трудились, пока соорудили нечто среднее между парикмахерским треном и авиационным креслом-кроватью, по полторы тысячи рублей за штуку. Сиденье, как подушка: кожаное, на гагачьем пуху, ткнешь кулаком — рука по локоть уходит. Ну и спинка соответственная: выскоченная, для любого роста. Хочешь поудобнее устроиться — нажимай кнопку, откидывайся назад.

Приволокли двадцать таких седалищных агрегатов и стали к столу пристраивать. Выяснилось, что больше четырех штук в один ряд не помещается. Пришлось выстроить их в пять шеренг во всю глубину сцены. Отошел Грешнюк в зал, поглядел на творение своих рук и сам поразился, до чего все внушительно получилось.

А вскоре назначили первое собрание хозяйственного актива. Только когда вспыхнули все люстры, когда поглядели люди на лепку и на мягкие кресла, поняли, кто такой Грешнюк и какие у Грешнюка масштабы. Потом вышел президиум, и тут произошла неувязка. Те, что разместились в первом ряду, оказались на виду у собрания, а все остальные сразу же исчезли за высокими спинками: и их не видно, и они никого не видят. Сначала кое-кто пытался, скособочившись, выглядывать, но потом затихли.

Грешнюк, скромно сидевший в зале, помрачнел. Кто-то из соседей шепнул ему на ухо:

— Это ты, Степаныч, ловко придумал! Там, в задних рядах, твой президиум не заскучает: и в «козла» можно забить и всхрапнуть на свободе.

Но в целом собрание шло своим ходом. Докладчик уже добивал регламент, когда вдруг послышался шум. Это провожали в президиум запоздавшего замминистра. Его

ДОХОДНОЕ МЕСТО

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Что это наш проводник не выходит из своего купе!
— Там едет важная птица...

радушно приглашали к столу, но он застенчивлся, замахал рукой и на цыпочках прошел к последнему ряду. Нырнул он в крайнее кресло и, понятное дело, пропал, даже макушки не видно.

Тут уж Грешнюк похолодел и вскочил со своего места. Через боковую дверь прошел на сцену, бочком приблизился к высокому гостю и попытался под руку отвести его на переднее кресло. Но замминистра угрюмо уставился глазами в кожаную спинку и мягко, но решительно отстранил Грешнюка локтем. А тут еще, то ли по неопытности, то ли растерявшись, сидевший впереди главбух нажал кнопку, и тяжелая спинка поехала назад, придавив склонившегося Грешнюка. Пришлось отступить ни с чем.

Во время перерыва произошел решительный разговор. Управляющий сказал Грешнюку много обидных слов и приказал, чтобы через пять минут от кресел в президиуме и духу не было. Убрали, конечно. Но этим дело не кончилось. На другой день назначили комиссию, подсчитали расходы на кресла и прочее, вытащили на свет какие-

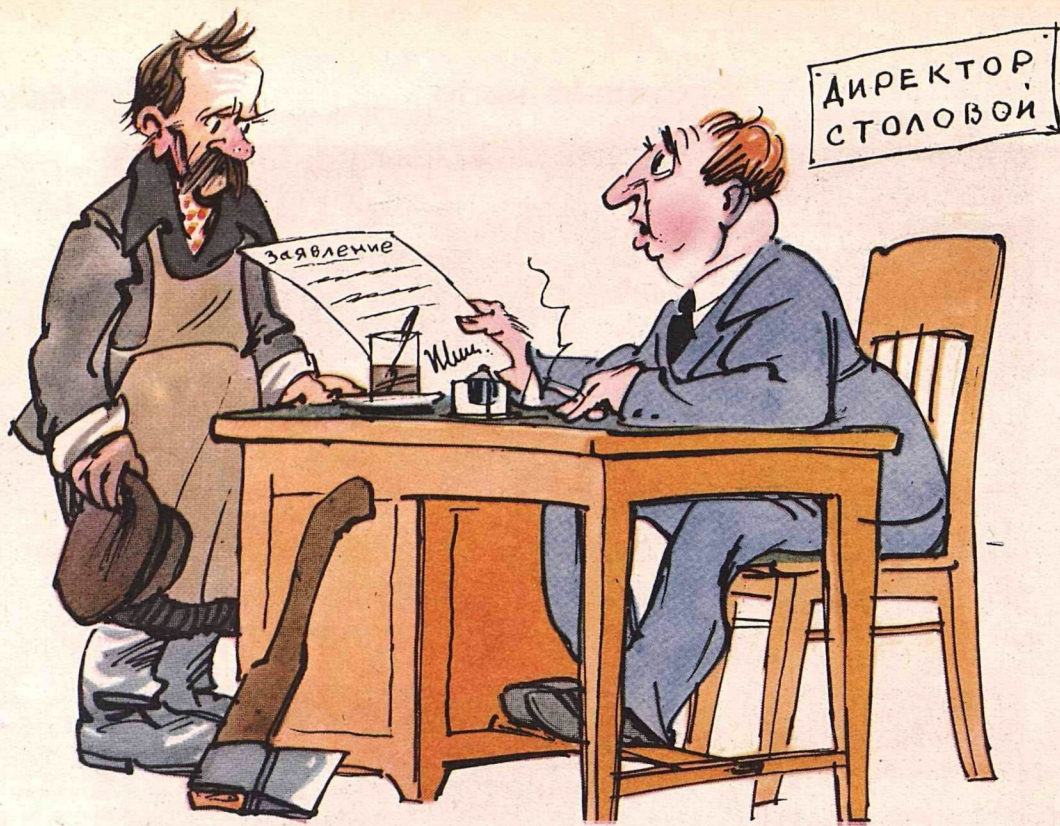
то дутые счета, и Грешнюк полетел. Полетел он не вверх тормашками, а плавно, словно на парашюте спустился, — без серьезных ушибов и с мягкой характеристикой.

А какой теперь толк от этой характеристики, когда тут же следом свалилась другая беда, потяжелее! Мусенька позвонила Зойке, Зойка — Наденьке, а Наденька уж никому позвонить не смогла. Тришка-то удрал! Наплевал на высокое положение, на квартиру, на своих родственников и уехал куда-то к черту на кулички командовать какой-то стройкой. Теперь его не то что по телефону — радиолокатором не разыщешь!

Сколько лет плыл Грешнюк по бурному житейскому морю, подерживаемый поплавокми прошлых заслуг и надежной протекции! Лопнули поплавки. Удивительно ли, что не отпускает его все тот же проклятый сон! Опять сидит он, спустив ноги с кровати и почесывая седовласую грудь. Мрак. Просвета не видно. Хочешь не хочешь, придется хлопотать о пенсии...

— Сирота! — горестно шепчет Грешнюк и, кряхтя, нагибается к тумбочке.

— Ты что же, Петрович, месяц не проработал и уже увольняешься!
— Уж очень у вас харчи плохие.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

«О голубых особняках и хорошем тоне»

Так назывался фельетон, опубликованный в № 9 Крокодила. Вкратце напомним его содержание. Некто Волковинский и другие «герои» фельетона ухитрились на свои скромные зарплаты соорудить такие дачные дворцы личного пользования.

Конечно, несмотря на внушительные «трудовые сбережения», они не смогли бы построить свои голубые особняки, если бы не трогательное участие некоторых бывших раменских районных руководителей. Эти деятели, превратившие земли Раменского района в источник личной наживы, с удивительной легкостью торговали дачными участками.

Особенно отличился в этом деле бывший заместитель председателя Раменского райисполкома Казаков. Стоило ему почувствовать в руках приятно шелестящие купюры, как взяточдателю обеспечивался широкий выбор земельных участков любых размеров.

И вот торговцы землей пойманы за руку и вынуждены сесть на скамью подсудимых.

В этих жалких фигурах с вобранными в плечи головами было трудно узнать прежних нагловатых жуликов. Припертые к стене неопровержимыми доказательствами, они вынуждены были рассказать все о своих неблагоприятных делишках.

Суд воздал преступникам по заслугам. Казаков приговорен к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества; его верный друг и покровитель, бывший заведующий бюро по отводу земельных участков Мособлисполкома Заботин осужден на четыре года.

Карающая рука правосудия коснулась и Волковинского. Ему придется распрощаться со свободой на два года. Другие герои раменской «эпопеи» приговорены к различным срокам наказания.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ

ЧТО СЕЙ СОН ОБОЗНАЧАЕТ?

Поразительное сходство художественного замысла, композиции и манеры исполнения?

Ни то, ни другое, ни третье. Просто взял саратовский журналист А. Заславский старый (апрельский) номер областной газеты «Заря молодежи», срисовал оттуда фото и послал как оригинальное произведение в газету «Советская культура». А там напечатали рисунок в номере от 12 сентября.

Вот уж воистину «ловкость рук и никакого мошенства»!

КОНСЕРВАТИВНАЯ КРЫША

«Некрашенная, из нержавеющей стали крыша хорошо отражает лучи солнца и потому предотвращает нагрев кузова машины и другие новшества».

(«Промышленно-экономическая газета»).

НЕ СУДИТЕ СТРОГО...

— Мы люди темные...
— Бросьте притемняться!

Факир был пьян, но фокус все-таки удался.

В проходной:
— Давай пропуск!
— Нету у меня пропуска.
— Тогда не пуцуй!
— Да я же здесь не работаю!..
— А-а-а! Тогда проходи!

Д. КУЗНЕЦОВ

НА ОТЧЕТНОМ ДОКЛАДЕ

Рисунок Б. САВКОВА.

— Наш цех перевыполнил план на двести процентов!

Непотребный ширпотреб

Недавно Оргбюро Союза журналистов и Крокодил провели в Москве всесоюзный семинар фельетонистов и художников-карикатуристов. В качестве наглядных пособий были использованы образчики свверных изделий, которые все еще выпускаются отдельными предприятиями. Коллекция получила название «НЕПОТРЕБНЫЙ ШИРПОТРЕБ». Под этим названием мы и предлагаем небольшую ее часть вниманию читателей и особенно самих бракоделов.

1. БРЮКИ образца швейной фабрики № 7 города Тбилиси. Отдельные цехи этой фабрики, видимо, стараются друг друга опередить, что видно из двух непохожих друг на друга брючин.

2. СБИВАЛКА ОБЫКНОВЕННАЯ изготовлена ленинградской артелью «Металлоткач». Рекомендуется для сбивания спеси с бракоделов.

3. Орский мясокомбинат любезно снабжает покупателей дровами. В целях экономии тары древесины упаковывается в БАНКИ С ТУШЕНЫМ МЯСОМ.

4. СПИЧКИ фабрики «Пролетарское знамя». Особенно рекомендуются для игры детям дошкольного возраста. Огнебезопасны.

5. КРЫШКИ ДЛЯ ДОМАШНЕГО КОНСЕРВИРОВАНИЯ выпускает Московский завод коньков № 1. Сквозь пробитые насквозь бунку можно без труда наблюдать, насколько герметично закрыты банки.

6. ДЕТСКИЕ ШТАНИШКИ, выпускаемые Сталинским райпромкомбинатом Одессы. В ответ на жалобы покупателей руководители комбината говорят: «Разве мы виноваты, что у ваших детей ноги одинаковые?»

7. ИРИС фабрики «Новый Калев» в Таллине. За три дня до употребления рекомендуется замачивать в ацетоне. Других способов снятия обертки нет.

8. ЧАСЫ ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫЕ Чистопольского завода. Полностью соответствуют техническим условиям: вот уже три месяца из них никак не вытечет вода.

9. ПРЯНИК ТУЛЬСКИЙ на волосах и веревках. Перед употреблением брить.

10. КИРПИЧ ДУБОВОЙ РАБОТЫ. Годен для ближнего боя. Изготовитель, к сожалению, не известен, но мы надеемся, что он сразу узнает свою работу и сообщит в Крокодил.

11. Если при взгляде на эту партию ДОМИНО вы решите, что у вас двоится в глазах, не беспокойтесь. В глазах двоилось у отдела технического контроля артели «Техпластмасс» города Одессы. Впрочем, как вы догадываетесь, общее количество костей в партии правильное.

Оформление выставки Г. Дубинского и Е. Шукаева.
Товаровед З. Юрьев.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 08436. Изд. № 1314 Подписано к печати 29/IX 1959 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2303. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

10
- 9 ОКТ 1959

29182

М.

В ЭТУ НОЧЬ, ПРИ ЛУНЕ...

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

В подлунном эфире при свете Луны
Слышна серенада «холодной войны».
Она безысходной печали полна,
Печальнее нету на свете:
— Мне кажется, милый, что эта Луна
Нам нынче с тобою не светит...

В. ГРАНОВ